

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу: Социокультурное пространство Санкт-Петербурга: репрезентации и интерпретации. К 350-летию Петра I и 320-летию Петербурга: [монография] / А.Э. Алакшин, А.Н. Андреев, К.С. Барабанова [и др.]; отв. ред. В.В. Козловский, Н.Е. Мазалова; ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2023. — 388 с. ISBN 978-5-89697-425-3. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-425-3.2023>

Анна Михайловна Сосновская (sosnovskaya-am@ranepa.ru)

РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Сосновская А.М. (2024) Рецензия на книгу: Социокультурное пространство Санкт-Петербурга: репрезентации и интерпретации. К 350-летию Петра I и 320-летию Петербурга / отв. ред. В.В. Козловский, Н.Е. Мазалова. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. — 388 с. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 27(2): 266–273. <https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.2.10>. EDN: GEYRRR

Коллективная монография, созданная социологами, историками, географами и искусствоведами, представляющими различные научные учреждения России, приурочена к 350-летию со дня рождения Петра I (1672–1725), основателя Санкт-Петербурга, города, определившего цивилизационное развитие России в долгосрочной перспективе. Ее авторы исследуют город как многомерное социокультурное пространство, анализируя количественными и качественными методами социологии, антропологии и урбанистики его историю, повседневность и структуры символизации быта. Монография дает комплексное понимание сложности городской среды, подчеркивая усиленную взаимосвязь социальных, культурных и пространственных аспектов, что и позволяет показать, как города развиваются и формируют опыт своих жителей. Всестороннее понимание городской жизни при таком комплексном подходе проливает свет на понимание устойчивости в современном российском обществе. Авторы сосредотачиваются на социальных и культурных характеристиках петербургского общества в прошлом, настоящем и будущем (например, приводимые мнения и голоса студентов вербализируют планы, репрезентируют будущую культуру города — с. 159), представляя различные аспекты жизни города через концептуализацию социокультурного пространства.

Книга представляет собой междисциплинарное исследование, реконструирующее значение Санкт-Петербурга в российской культуре и обществе. В ней сходятся литература, история и архитектура, что претендует на всестороннее понимание исторических, культурных и социальных аспектов города. Благодаря приведенным и проанализированным различным точкам зрения на социальную динамику Петербурга читатели воспринимают тонкое понимание уникальной идентичности и аутентичной атмосферы Санкт-Петербурга и его влияния на литературу, искусство и общество. Авторские интерпретации и презентации различных аспектов жизни большого российского города объединены на основе методологической концептуализации социокультурного пространства.

Книга включает в себя введение, заключение и семь тематических глав, посвященных реформам Петра, направленным на цивилизационное переустройство российского общества, современным мифологическим интерпретациям личности и деятельности Петра, этноконфессиональному пространству города XVIII столетия, включая социально-психологический портрет пасторов евангелических общин того времени, отражению города в жизни поколений, в жилищных, эпидемических и биографических историях.

В рамках цивилизационного подхода город понимается как территориальное, культурно-географическое объединение многих пространств, которые помогают людям и обществу сохранять свою идентичность на протяжении длительного времени, демонстрировать устойчивость и преемственность культурных практик, несмотря на сложность исторических событий. Монография подчеркивает цикличность в исследуемых пространствах города, равноценность разных сосуществующих систем освоения его социальной жизни. Основным критерием устойчивости Санкт-Петербурга выступает многоплановый культурный фактор (религия, городское мифотворчество, мировоззрение, историческое развитие, многослойность имперского Петербурга, сохранение преемственности поколений, особенности ландшафта и архитектуры, своеобразие реагирования и восприятия разных поколенческих когорт, трансформация повседневности в Ленинграде, топонимия и микротопонимия, конструирование языковой картины мира и трансформация экспрессии, пространства квартир и практики коммеморации в музеефикации и воспоминаниях о родных). В Санкт-Петербурге как модели России сосуществуют различные народы, конфессии, биографии, доходные дома, которые показывают развитие на протяжении длительного периода жизни города всякий раз особым способом в соответствии со своими традициями,

культурой, строем отношений и во взаимодействии с имманентной динамикой (логикой) города.

В чем заключаются цивилизационные особенности Санкт-Петербурга согласно рецензируемой монографии?

К числу этих особенностей относятся, в частности, символический характер устойчивых состояний и перемен социокультурных пространств, мировое признание исключительной истории города как стремительного творения и центра реформ Петра Первого, колыбели революций, признание объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, наличие множества этносов, культур и конфессий, концентрация творческих людей, что позволяет сохранять статус культурной столицы России при всей несбалансированности социально-экономического, демографического и экологического характера, так что город поддерживает устойчивость своих институтов и интеграцию практик повседневности, обеспечивая аутентичную жизнь человеческих и нечеловеческих акторов.

Социальное пространство Санкт-Петербурга трактуется в целом как совокупность знаково-символических форм, значений и смыслов, в которых фиксируются и интерпретируются вещи, идеи, ценности, отношения, действия социальных акторов. В совокупности глав представлен конструируемый индивидуальной и коллективной деятельностью универсум культуры, закрепляемый институционально и становящийся социальной реальностью публичной и частной жизни поколений. Подобный подход к социокультурному измерению такого сложного территориального объекта, как большой город, позволяет сконцентрировать внимание на ключевых чертах различных знаково-символических конструкторов, значений и смыслов разновидностей городского пространства Санкт-Петербурга (с. 6).

Нам представляется, что исследование не только внесло вклад в понимание смыслового и символического пространства города, но и включило в него имплицитно материальных акторов, выявляемых в оптике онтологического поворота, — различные сообщества в разворачивающихся историях, своим коллективным действием, поддержанным нарративно, стабилизирующих традиционные отношения. Читая книгу, мы с удовольствием обнаруживали в каждой главе акторов, обладающих агентностью и влиянием на людей и ход истории. Мы находили подтверждения нашему убеждению, что смыслы формируют и вещи, и места проживания, хозяйственной активности, социальной и культурной жизнедеятельности, порядок строения. На городское пространство на протяжении истории воздействуют кризисы, вызовы, новейшие условия и силы энтропии, например политические или экономические перемены в стране, пандемия

COVID-19. Все они переформируют городской социум, его практики, воздействуют на материальные объекты и вещи, оставляя след нового практического смысла и интегрируя социум в свою историю самораскрытия.

Социокультурное пространство Санкт-Петербурга постоянно претерпевает изменения, что фиксируется в трансформации биографических практик, мифов, предметах быта. Сохранение памяти, музеефикация практик горожан, культура коммеморации способствуют устойчивости институционализированных практик и передаче культуры последующим поколениям. Представленные исторические реконструкции и репрезентации помогают понять инкорпорированные посредством практик и вещей в картины мира петербуржцев ценности, а исследование этих аспектов помогает лучше осмыслить путь города и идентичность его жителей.

В первой главе (В.В. Козловский, И.И. Елисеева) «Многомерное социальное пространство Санкт-Петербурга» рассматриваются различные ключевые характеристики развития петербургского социума, особенности его цивилизационной и демографической природы, излагается социологически ориентированная интерпретация вклада петровских реформ в цивилизационное переустройство российского общества, в радикальное изменение социальной структуры, культуры, конфессионального уклада Петербурга. Этот уникальный городской опыт придает городу признанную глубину и богатство, выделяя его среди других городов и делая несомненным его культурное наследие как объекта всемирного наследия ЮНЕСКО.

Демографическая история Петербурга свидетельствует о сложной динамике с отрицательными приростами и провалами, но с сохранением уникального интеллектуального сообщества: «Петр I в облике Медного всадника простирает свою длань над городом, передавая тем самым энергию жизни от поколения к поколению» (с. 44). При этом выделены демографические тенденции, которые отражают развитие благотворной социальной среды для жизни, сохранения интеллектуального капитала и создания перспективы дальнейшей интеграции городских институтов.

Во второй главе (Н.Е. Мазалова, С.В. Богородский) «Социокультурное пространство Санкт-Петербурга в мифах» современная мифология Петербурга, представляющая собой смесь мифологических представлений, литературных реминисценций, исторических и архитектурных сведений, признается важным аспектом городской культуры и восприятия города как горожанами, так и жителями России: «Образ Петра I продолжает порождать новые смыслы» (с. 63).

Через различные формы художественного выражения Санкт-Петербург продолжает развиваться и формировать свою идентичность, по-

новому интерпретируя для аудитории, в том числе всемирной, свое историческое и культурное значение. Динамичное взаимодействие мифа и реальности создает разнообразие повествований, формирующих культурную идентичность города: «Петербург со своей исторически недолгой судьбой имеет сложившуюся мифологию, где особенно заметна линия поэтизированной “одушевленности” его главных мест» (с. 70). «Петербургский текст» выступает актором в конструировании городской идентичности.

Третья глава книги (А.Э. Алакшин, А.Н. Андреев) «Протестантизм в этноконфессиональном пространстве Санкт-Петербурга XVIII столетия» обсуждает проникновение европейцев — пасторов городских евангельских и реформатских общин в доминирующее православное социокультурное пространство Санкт-Петербурга в XVIII в., что способствовало формированию поликонфессионального и полиэтнического состава города. Исследования показывают, как мигранты становились признанной частью русского общества, сохраняя свои культурные и религиозные особенности: «В каждой семье прежних иностранцев бережно хранились памятки корневой национальной культуры, комфортной в целом и в частности уже казалась вся окружающая петербуржца жизнь с ее утонченным ландшафтом, формами отношений между носителями ценностей различных наций и социальных страт, с привычными ритмами сосуществования в одном месте всех возможных религиозных и бытовых традиций. Потомки некогда попавших в чуждую для них страну пасторов, как, конечно, и потомки окормляемых ими прихожан, продолжая оставаться немцами, шведами, швейцарцами, британцами, голландцами, становились русскими людьми» (с. 81).

Четвертая глава книги (Л.И. Новикова, Ч.Э. Сымонович, А.А. Соколова) «Санкт-Петербург в жизни поколений» рассматривает социокультурное пространство Санкт-Петербурга через призму смены поколений, языковых практик и исторических аспектов. Анализируется студенческая культура 1930-х годов, представленность поколений в поэтических антологиях, а также современное студенчество города. Рассматривается формирование культуры студентов в мультиконфессиональной и мультиэтнической городской среде. Участие различных этнических и конфессиональных групп в развитии Санкт-Петербурга влияло на официальную топонимию, лексику и языковую картину мира горожан. Это способствовало формированию в общественном сознании представлений и концепций о действительности, в которых использовались и продолжают использоваться бинарные и градуальные оппозиции: «Следует признать, что достижения политики мультикультурализма и политкорректности

не спасают мир от межкультурных конфликтов. Именно поэтому вопрос об отношениях в системе координат “свой — чужой” требует широкого обсуждения, выявления глубинных корней негативного восприятия “инородцев”, разработки образовательных и просветительских технологий, нацеленных на преодоление ксенофобии. Эта тема остается актуальной для Санкт-Петербурга с его сложной социальной и этнокультурной дифференциацией населения, о чем свидетельствуют устойчивое сохранение и бытование этнопейоративной лексики в разговорной речи горожан» (с. 167).

В пятой главе книги (А.С. Сухорукова, Т.З. Протасенко, Е.Д. Юхнёва, Л.С. Лаврентьева) «Санкт-Петербург в жилищных историях» рассматриваются особенности повседневной жизни Санкт-Петербурга в контексте социокультурного пространства. Изучается роль доходных домов в культуре города и их мультикультурное пространство, а также роль коммунальных квартир как особой единицы городского облика Санкт-Петербурга. Рассматриваются также создание частного музея-квартиры и особенности петербургской кухни.

В шестой главе (К.С. Барабанова, С.И. Бояркина, Т.З. Протасенко, К.А. Галкин) «Санкт-Петербург в эпидемических историях» анализируются события, которые изменяли привычное пространство и культуру города, включая влияние эпидемий на различные группы населения. Рассматриваются эпидемия холеры в 1831 году и ее влияние на пространство города, а также эпидемии таких болезней, как испанский грипп, туберкулез и другие на рубеже XIX–XX вв. Исследуются социальные последствия и формирование эпидемического пространства, отразившего угрозы и вызванные ими изменения в жизни горожан.

Пятая и шестая главы книги позволяют лучше понять повседневность жителей Санкт-Петербурга в разные исторические периоды, их взаимодействие с городским пространством и трансформирующейся социокультурной средой. Они дают возможность подробнее рассмотреть проанализированные авторами ключевые события, которые повлияли на жизнь города и его жителей, а также на их адаптацию к переменам в социуме и жизненном укладе.

В седьмой главе монографии (А.О. Овсянников, К.С. Дивисенко, Н.Н. Цветаева) «Санкт-Петербург в биографических историях» исследуется роль городского пространства и городской культуры в создании биографических проектов жителей Санкт-Петербурга путем качественного социологического исследования. Рассматривается жизненный путь петербургских профессионалов, формирующих профессиональную и мировоззренческую позицию интеллигенции города. Выявляются

представления поколений петербургских школьников о своей жизни и планах на будущее: жизненных проектах, будущей семье, опасениях и стратегиях финансового поведения. Через автобиографические нарративы жительниц Санкт-Петербурга двух поколений вскрываются изменения в сфере семьи, брака и родительства в контексте модернизационных процессов советского и постсоветского времени.

Рассмотрен срез истории возникновения и развития града Петрова в течение 1703–2022 гг., которая воплощается в динамично формирующемся социокультурном и политическом пространстве города, ставшего плацдармом модернизационных усилий в цивилизационном переустройстве российского государства и превращении его в мощную империю с сильной властью, новым территориальным делением, налоговой системой, регулярной армией и флотом. Новая столица дала толчок превращению патриархального сословного государства в бурно развивающееся социально-экономическое пространство страны с промышленностью, финансами и торговлей, подвижной сословно-социальной структурой, светской культурой и образованием, новой системой управления, интегрированными конфессиями и аутентичными бытом и культурой.

Санкт-Петербург стал центром инноваций и прогресса, привлекая людей из всех слоев общества из разных стран, которые внесли свой вклад в развитие нации. В результате город стал центром культуры, инноваций и прогресса, положив начало постоянным достижениям в различных отраслях.

Полиграфическое качество книги высокое, макетирование в целом соответствует мировым стандартам для научных монографий. Главы о музеефикации жилой квартиры и о пространстве мифов, сопровождающиеся иллюстрациями, воспринимаются с большим интересом. В других главах имеются ссылки на визуальные источники, но в целом полагаем, что отсутствие портретов героев исследований противоречит концепции монографии и должно быть исправлено при переиздании.

Работа служит источником дальнейших изысканий и осмыслений петербургской социальной жизни и вдохновляет на исследование. В целом монография успешно сочетает социально-демографические исследования с изучением механизмов устойчивости, того, как многие вещи, например кухня, образование или медицина, оказываются устойчивыми в меняющихся условиях города. Некоторые из названных вопросов истории Петербурга сравнительно хорошо изучены, но именно акцент на изучении устойчивости и их роли — это всегда интересно, увлекательно и научно продуктивно. Было бы полезно в будущем рассмотреть, как эти устойчивые механизмы могут быть реализованы в более широком масштабе,

например чтобы способствовать сохранению окружающей среды, экологическим мерам и устойчивому развитию различных городских районов и области. Изучение долгосрочного влияния методов устойчивого развития на сообщества и качество жизни может дать ценнейшие сведения для практической разработки городской политики.

Book review: Sociocultural space of St. Petersburg: representations and interpretations. To the 350th anniversary of Peter I and the 320th anniversary of St. Petersburg.
Kozlovsky V.V., Mazalova N.E. (eds.)
M.: FCTAS RAS, 2023. — 388 p. ISBN 978-5-89697-425-3.
<https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-425-3.2023>

Anna Sosnovskaya (sosnovskaya-am@ranepa.ru)

RANEPa, St. Petersburg, Russia

Citation: Sosnovskaya A. (2024) Book review: Sociocultural space of St. Petersburg: representations and interpretations. To the 350th anniversary of Peter I and the 320th anniversary of St. Petersburg. Kozlovsky V.V., Mazalova N.E. (eds.) M.: FCTAS RAS, 2023. — 388 p. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 27(2): 266–273 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.2.10>. EDN: GEYRRR